

Без вины виноватый

«Без пути-следа» Дениса Гуцко
Газета - 2005. - 30 нояб. - с. 29

Мария Терещенко

Из всех финалистов «Букера» у Дениса Гуцко самая, пожалуй, примечательная литературная судьба. Тридцатилетний житель Ростова-на-Дону, работавший на тот момент охранником, во время форума молодых писателей вручил заехавшему в город Анатолию Курчаткину рукопись «Абсны абукет» («Букет Абхазии») — документалистской повести о грузино-абхазской войне, описанной по воспоминаниям отца. «Абсны абукет» сразу же напечатали в «Знамени» в разделе нехудожественной прозы и отметили произведение как вполне достойное. Во втором своем сочинении «Там, при реках Вавилона» Денис Гуцко описывал уже собственный опыт, связанный с азербайджано-армянским конфликтом времен распада Союза. И хотя широкий круг читателей продолжал оставаться в неведении относительно появ-

ления в литературе нового имени, узкая аудитория настолько прозу Гуцко оценила, что повесть включили в лонг-лист премии «Национальный бестселлер», а ее автора — в русскую делегацию, почетно гостившую от имени нашего отечества на Франкфуртской книжной ярмарке 2003 года.

Со своим новым романом «Без пути-следа» Гуцко сделал еще один шаг к вершине литературного олимпа. Он попал в список «Букера». И это несмотря на то, что теперь автор оставил в стороне такие щекочущие нервы материи, как межнациональные конфликты. Впрочем, нельзя сказать и того, что Гуцко окончательно отказался от описания горячих точек. В его мире все постсоветское пространство в некотором смысле превратилось в территорию борьбы. За выживание. Неуютная и неприветливая реальность так и стремится выжить тех, кто слаб, наи-

вен, добродушен. Своего рода символом этой борьбы становится история с паспортом, которая сквозной линией проходит через роман. Из-за какого-то закона или постановления герою Мите не хотят менять паспорт на новый, старый же документ признают недействительным и вообще в российском гражданстве отказывают. Разобраться в причинах происходящего невозможно. Изменить что-либо тоже. Инстанции, молчаливые дамы-паспортистки, чиновники — и абсолютный, беспросветный тупик. Все происходит — так и хочется сказать: по Кафке, но правильнее обращаться к первоисточнику — как в жизни.

За время действия романа герой пробует все возможные способы восстановить себя в правах гражданина. Исчерпав легальные формы поиска справедливости, он пытается добиться правды с черного хода. Однако старинный приятель Олег, обещавший по-

мощь и взявший уже деньги, сначала долго динамит Митю, а потом и вовсе кидает. Доведенный до отчаяния Митя принимает предложение другого своего приятеля, настаивающего на том, что Олега за такие дела следует проучить. К концу романа ситуация с паспортом так и не проясняется, зато проясняется главный мессидж романа, который оказывается куда как неожиданен и весьма ценен если не в литературном, так в морально-нравственном смысле. История о человеке, которого

ломает уродливый мир, оборачивается разговором об ответственности. О том, что если мир и нехорош, так нехорош он с попустительства, согласия и в результате предательства каждого отдельного человека. Вывод весьма, надо сказать, неожиданный для русской прозы, которая традиционно более склонна к брюзжанию, нежели к гипертрофированному чувству вины.

«Газета» благодарит издание «Южный репортер» за предоставленную фотографию

30.11.05.

Денис

Гуцко